

Вейдер сидел в своем кабинете и размышлял о прошедшей ночи. О чем он думал? Как он мог быть таким глупцом? Кто знал, какие двери это откроет перед сенатором? Подумать только, она может поверить, что в нем есть нечто большее, чем злобный монстр, которым он, как он знал, является. Он видел небольшое количество ее мыслей, когда рылся во внешнем слое ее сознания, пока она спала, и это было отвратительно и унижительно. Конечно, она боялась его, все боялись; но она сомневалась в нем. Несомненно, со временем она будет бороться с ним. Она была храброй и любопытной до такой степени, что если ей нужны были ответы, она их находила. Она не была наивным ребенком, каким ее выставляли абсурдные политики. Со временем она станет проблемой, гораздо большей, чем сейчас; мысли, которые он увидел накануне вечером, только подтвердили это.

Он должен был придумать, как вернуть их отношения в прежнее русло, желательно с поездами, идущими в противоположных направлениях. Что он мог сделать? Как бы ему этого ни хотелось, он не мог убить ее. Во всяком случае, не сейчас. Если бы он рассказал о своих мыслях Учителю, старик бы не согласился. Палпатин считал, что сенатор Амидала знает ответы на вопросы и что она полезна для их дела. Вейдер, однако, знал правду. Сенатор Амидала была проблемой; если они недооценили ее, она могла все испортить.

Тем не менее, Вейдер не мог придумать другого решения. В его голове был только один ответ. Он должен повиноваться своему мастеру. Он должен был играть в маленькую игру Императора. Он будет выполнять приказы своего учителя до тех пор, пока не придет время. К сожалению, это время, похоже, наступит еще не скоро.

Воспоминания о прошедшей ночи снова нахлынули на Вейдера. Ему было неприятно признавать, что план его учителя в какой-то степени удался. Нахождение рядом с сенатором, особенно когда она спала, давало ему преимущество. Он с легкостью содрал первый слой ее сознания, но она не хранила там ничего важного для него. Нужная ему информация была спрятана глубоко в ее сознании, защищенная ее личными щитами и границами. Ее стены были толстыми, и потребовалось бы много времени, чтобы разрушить оставшиеся барьеры. Если только он сам не проникнет в ее разум. Учитель сказал ему не убивать сенатора, но ничего не сказал о том, чтобы оставить ее разум в заточении. Вейдер применял силовой метод бесчисленное количество раз; это было быстро, легко и не отнимало времени. Однако у этого метода были последствия. В результате разум человека разлетался на куски, и он становился безумным; он уже никогда не был прежним. Эта мысль показалась Вейдеру восхитительной, но он знал, что его Учитель не разделяет его оптимизма.

Раздраженный, Вейдер начал вытеснять все мысли о сенаторе из своей головы. Ему не нравилось, что она отнимает у него так много времени, а еще хуже, что он сидит с ней в одной тюрьме. Незаметно для себя Вейдер начал постукивать ногой по столу - обычная привычка, когда ему было беспокойно; но сейчас это было еще одним признаком его раздражения. Все казалось бессмысленным. Он не мог терять время, сидя в своих покоях, когда нужно было работать. Ему нужно было руководить войсками. Планы сражений должны быть завершены. Повстанческие предатели и джедаи, которых нужно выследить. В конце концов, он был Дартом Вейдером; у него не было времени сидеть взаперти с каким-то нелепым сенатором.

Вейдер обратился к своему датападу, просматривая файлы в попытке отвлечься от более важных тем. Это сработало, но лишь на мгновение. Молодой ситх повернул голову в сторону двери при звуке приближающихся металлических шагов. ЗРО медленно вошел в комнату -

знак, говоривший Вейдеру, что дроид закончил порученные ему дела и обязанности.

"Здравствуйте, хозяин!" радостно поприветствовал ЗРО.

"Трипио". подтвердил Вейдер, а затем снова обратился к датападу в своих руках.

"Хорошо отдохнули?" доброжелательно спросил ЗРО, остановившись перед столом своего хозяина.

Вейдер не поднял глаз и не ответил на вопрос ЗРО. Он знал, чего добивается дроид. ЗРО всегда старался завязать бессмысленный разговор, прежде чем затронуть истинную тему.

"Полагаю, что нет". ЗРО ответил сам себе, прежде чем придвинуться ближе к Вейдеру.
"Возможно, вы бы лучше спали..."

"Трипио." Вейдер угрожающе прорычал: "Переходи к делу".

Дроид слегка отступил от своего хозяина, жестикулируя руками в воздухе: "Ну конечно, хозяин. Вы же знаете, я не хочу тратить ваше время..."

"Ты тратишь мое время сейчас." Вейдер зашипел, повернув голову в сторону бормочущего дроида. "Переходи к делу или убирайся".

"Да. Простите меня, хозяин". ЗРО сказал с небольшим поклоном: "Сенатор Амидала попросила вашего присутствия".

Треск. Датапад в руках Вейдера в перчатках разбился вдребезги, и он почувствовал, как вокруг него клубится Темная сторона Силы. Упоминание ее имени заставило Вейдера вспыхнуть гневом. Она снова вспыхнула в его сознании, как лесной пожар. Все его попытки выкинуть ее из головы провалились. Неудача была неприемлема. Из его груди вырвался низкий рык, и он медленно повернул голову назад, чтобы посмотреть на стоявшего перед ним дроида. "Зачем?"

ЗРО стоял неподвижно, не обращая внимания на гнев своего хозяина. "Боюсь, она не сказала, хозяин". доброжелательно объяснил ЗРО. Когда хозяин не ответил, он решил продолжить: "Я сказал ей, что у вас есть обязанности. Я не знал, есть ли у вас желание увидеть сенатора, надеюсь, вы..."

Вейдер поднял руку, и ЗРО тут же сделал паузу. В комнате надолго воцарилась тишина, Вейдер погрузился в раздумья, а ЗРО терпеливо ждал приказа своего хозяина. Наконец, Вейдер встал из-за стола и остановился перед своим дроидом. "Передай сенатору Амидале, что если я выполню свою работу, то удовлетворю ее просьбу".

"О, чудесно!" радостно воскликнул ЗРО, скидывая руки вверх. "Я оставлю вас наедине с вашей работой, хозяин". ЗРО поклонился, повернулся и вышел из комнаты, оставив Вейдера наедине со своими мыслями.

Лежа в постели, Падме наблюдала, как проходит весь день. Лежать весь день в постели было непривычно, но с тех пор, как она оказалась под опекой лорда Вейдера, это казалось единственным занятием, которое ей было позволено. Сегодня, однако, ей было все равно. Ее мысли были в другом месте. Ее глаза не отрывались от двери, ожидая гостя, который, возможно, никогда не придет. . Падме оторвала взгляд от двери и посмотрела на часы. К ее сожалению, было почти одиннадцать вечера, но Падме не переставала ждать. Ее глаза оставались приклеенными к двери, пока часы не показали одиннадцать. Мгновенно свет в ее комнате погас, и она знала, что он не включится до утра. Прошел еще час, и она осталась одна в темноте.

Он не придет.

От этой мысли по ее позвоночнику сразу же побежали мурашки. Она почувствовала, как руки черноволосого мужчины скользят по ее коже. Все воспоминания о той ужасной ночи возвращались. Страх начал окружать ее, так как ей пришлось столкнуться с ужасным фактом. Сегодня она останется наедине со своими кошмарами.

Падме бросилась вперед на звук открывающейся двери. Как обычно, она не могла видеть в темноте, но по изменению воздуха поняла, что вошел Вейдер. Это было безошибочно, но Падме опять не могла поверить в происходящее. Все казалось нереальным, но молодой сенатор быстро решила не испытывать судьбу и не заставляя Вейдера ждать. Она надела сенаторскую маску на лицо, скрывая все свои эмоции, и повернулась к тому месту, где, как она надеялась, стоял Вейдер.

"Мне очень нужно поговорить с тобой". сказала Падме, заставляя свой голос оставаться ровным.

"Очевидно". холодно ответил Вейдер.

Падме боролась с желанием ударить себя. Это было очевидно. И все же, даже если это было глупое заявление, она ненавидела высокомерие, звучавшее в его голосе. Высокомерие всегда звучало в его голосе. Она ненавидела то, что его комментарии заставляли ее чувствовать себя ребенком. Вероятно, он считал ее не более чем маленьким ребенком, у которого не все в порядке с головой. Возможно, он недооценивал ее.

"Ну..." медленно начала Падме, - "о прошлой ночи?".

"О чем?" безразлично спросил Вейдер.

Это стало неожиданностью. Падме подозревала, что Вейдер будет держать против нее обиду за прошедшую ночь. Она представляла, как он использует это для какого-то злого замысла, но, похоже, он был готов выдать это даже больше, чем она.

Она тряхнула головой, отгоняя свои мысли и возвращаясь к текущему вопросу. "Послушай." Падме сказала строго: "Ты можешь выслушать меня хотя бы секунду?"

Ситх шагнул вперед так, чтобы его было немного видно в темноте. "Я полагаю, что мои ответы соответствуют вашим заявлениям. Это значит, что я слушаю".

Падме хотелось кричать. Как она могла сделать два глупых заявления в течение минуты друг от друга? Она знала ответ. Это было из-за Вейдера. Он делал с ней вещи, которые она даже не могла объяснить. Почему он всегда заставлял ее чувствовать себя такой маленькой? Заставлять ее чувствовать себя такой глупой?

Когда она не ответила, Вейдер снова посмотрел на нее, и Падме захотелось увидеть выражение его лица под капюшоном. "Я жду, сенатор", - сказал он, скрестив руки на груди. Это небольшое действие придало ему раздраженный, высокомерный, сильный и угрожающий вид - все одновременно.

"Верно." Падме нервно вздохнула, вспомнив, что он ждет ее продолжения. Она сделала глубокий вдох, пытаясь вернуть себе уверенность. "Ты можешь остаться со мной?"

Вейдер сдвинулся в темноте: "Разве ты не просто черная дыра нужды?"

Падме проигнорировала его нелепый комментарий. Она знала, что он просто хотел залезть ей под кожу. У него была такая привычка. Но она не позволит ему себя расстроить. Не сегодня. "Ты остался со мной прошлой ночью". Падме указала на это, готовая дать ему любую причину, чтобы остаться. "Я знаю, у тебя была причина. У меня тоже есть причина. Мне плевать на твои, тебе плевать на мои. Смотри на это как на взаимовыгодное затруднительное положение".

Вейдер молчал. Что было не так с этой женщиной перед ним? Она была в отчаянии. Он знал это, но это? Хуже всего было то, что, как бы он ни ненавидел эту идею, она работала в его пользу.

В комнате воцарилось долгое молчание, прежде чем Вейдер заговорил снова.

"Каковы ваши условия?"

Слова вырвались из его рта прежде, чем он успел подумать о том, чтобы остановить их. Это удивило и его, и девушку, стоявшую перед ним.

"Что?" спросила она в недоумении.

Вейдер стиснул зубы; теперь он не мог повернуть назад. "Ваши условия, сенатор." Он сердито повторил: "Каковы они?"

Падме молчала. Она не ожидала такого вопроса от Вейдера. Она вообще не ожидала ничего подобного от Вейдера.

"Я бы поторопился", - пригрозил Вейдер, - "пока я не передумал".

"У меня их нет". прошептала Падме, смущенно отводя глаза от Лорда Ситхов. "Только чтобы никто не знал об этом".

Вейдер почти рассмеялся. "Уверю вас, сенатор. Я могу с этим согласиться".

Это не может быть так просто. С Вейдером такого никогда не было.

"Каковы твои условия?" тихо спросила Падме.

Лорд Ситхов обошел вокруг кровати, придвигаясь к другой стороне кровати. "Ты будешь лежать лицом от меня и не разговаривать со мной". приказал Вейдер.

Падме кивнула, понимая, что не может спорить. Во всяком случае, не сегодня. Молча, она откинулась на матрас и повернулась так, чтобы оказаться спиной к Вейдеру. Как и накануне, матрас опустился, сигнализируя о том, что Вейдер снова на ее кровати.

"Спите, сенатор". приказал Вейдер с другой стороны ее кровати.

И Падме повиновалась, быстро погружившись в сон.

Таков был распорядок дня в течение следующих двух недель. Падме не видела Вейдера в течение всего дня, как будто ничего не происходило, но так было только до наступления ночи. Как только день заканчивался и часы показывали полночь, Вейдер входил в ее комнату. Они не разговаривали, и Падме не решалась повернуться к нему лицом. Повинуясь правилам, он оставался там, по крайней мере, до тех пор, пока она не засыпала. Она никогда не знала, как долго он там оставался; уходил ли он сразу, как только она засыпала, или ждал, пока она погрузится в сон. Это не имело значения. Она знала важные факты. Он был там, когда она заснула, и ушел, когда она проснулась. Это было все, что имело значение. Таков был их секретный распорядок дня.

Но если бы Вейдер или Падме знали, что произойдет из-за их распорядка, они бы никогда не начинали.